

Тарасова Ольга Евгеньевна, Грушовец Оксана Петровна

ОСОБЕННОСТИ ЗАРОЖДЕНИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПАСПОРТНОЙ СИСТЕМЫ

В данной статье авторами рассматривается история зарождения правового регулирования порядка проживания и перемещения населения в древнерусском государстве. Возникновение и развитие паспортно-регистрационного режима связывается с экономическим и социально-политическим развитием государства. Отечественная система паспортных отношений начинает складываться задолго до появления централизованного российского государства и приобретает характер полицейского надзора за миграционными процессами, в которых доминируют цели и интересы государства.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2017/12-3/47.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 12(86): в 5-ти ч. Ч. 3. С. 181-184. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2017/12-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

с иконографическим и иконологическим анализами дает возможность приблизиться к пониманию той важной информации, которая была «зашифрована» нашими предками в изображении. Композиции трех рассматриваемых нами изделий продуманы и логичны, их схемы математически и геометрически выверены и гармонизированы. Формообразующей структурой является круг. Подчиненность всех элементов этой форме продиктована идеологической концепцией, которую несут в себе предметы. Если взглянуть на схему кургана Аржан-1 с высоты, то в основе мы тоже сможем увидеть концентрические окружности. А это значит, что окружность была неотъемлемой частью жизни, культа, являлась организующей структурой и играла важную роль в мироустройстве скифов. Образ «пантеры», заключенный внутри замкнутой системы, вполне вероятно, являлся концентрированным источником мощной энергии, способным защитить воина, его коня и помочь в аккумуляции собственных сил в борьбе с врагом. А многократное повторение окружностей в построении придает усиление внутреннему потенциалу художественного образа хищника.

Список источников

1. **Артамонов М. И.** Скифо-сибирское искусство звериного стиля (основные этапы и направления) // Проблемы скифской археологии: сборник / под ред. П. Д. Либерова, В. И. Гуляева. М.: Наука, 1971. С. 24-135.
2. **Артамонов М. И.** Сокровища скифских курганов в собрании Государственного Эрмитажа. Прага: Артга, 1966. 115 с.
3. **Подольский М. Л.** Зверь, который был сам по себе, или Феноменология скифского звериного стиля. СПб.: ЭлекСис, 2010. 163 с.
4. **Раевский Д. С.** Мир скифской культуры. М.: Языки славянских культур, 2006. 600 с.
5. **Ростовцев М. И.** Скифия и Боспор. М.: Москва, 1925. 634 с.
6. **Федоров-Давыдов Г. А.** Искусство кочевников и Золотой Орды: очерки культуры и искусства народов Евразийских степей и золотоордынских городов. М.: Искусство, 1976. 228 с.
7. **Чугунов К. В.** Искусство Аржана-2: стилистика, композиция, иконография, орнаментальные мотивы // Европейская Сарматия / отв. ред. Д. А. Мачинский. СПб.: Нестор-История, 2011. С. 39-60.

COMPOSITIONAL ANALYSIS OF BRONZE BADGE FROM THE BURIAL MOUND ARZHAN-1

Sukhovol'skikh Tat'yana Vladimirovna

*The Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint-Petersburg
tatyana.willow@gmail.com*

In the article the compositional analysis of a bronze badge from the Arzhan-1 burial mound in the form of a predator curling up into a circle is presented. The emphasis is put on the specificity of an art criticism analysis as applied to ancient art. The analogies are given and the possible origins of the figurative motif in ancient cultures are revealed. For the first time the compositional analysis of the bronze badge is given and the important conclusion about how the structure and construction of the work affect its artistic expressiveness is drawn.

Key words and phrases: Scythian style; ancient art; Tuva art; Tuva archeology; animal style; compositional analysis; schematic analysis; Scythian bronze; Arzhan-1; predator in circle; artistic image.

УДК 93

Исторические науки и археология

В данной статье авторами рассматривается история зарождения правового регулирования порядка проживания и перемещения населения в древнерусском государстве. Возникновение и развитие паспортно-регистрационного режима связывается с экономическим и социально-политическим развитием государства. Отечественная система паспортных отношений начинает складываться задолго до появления централизованного российского государства и приобретает характер полицейского надзора за миграционными процессами, в которых доминируют цели и интересы государства.

Ключевые слова и фразы: документ удостоверяющий личность; место жительства; миграция; принудительная миграция; паспорт; паспортно-регистрационный режим; паспортная система.

Тарасова Ольга Евгеньевна, к. филос. н., доцент

Грушовец Оксана Петровна

*Хакасский государственный университет имени Н. Ф. Катанова, г. Абакан
oet72@mail.ru; ksenka1976@yandex.ru*

ОСОБЕННОСТИ ЗАРОЖДЕНИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПАСПОРТНОЙ СИСТЕМЫ

Результативная и динамичная работа миграционно-паспортной службы государства необходима во все времена, но особенно в период усиления миграционных процессов, что особенно ярко проявляется в последние десятилетия. Современная миграционная политика стала неотъемлемой частью экономических и политических

отношений, крупные индустриальные государства не обходятся без привлечения труда мигрантов, в том числе и российское государство. Трансформация миграционных процессов требует совершенствования методов и средств работы отечественной паспортно-визовой службы, которая прошла длинный исторический путь развития, накопив достаточный положительный опыт, имеющий практическое значение прежде всего для отечественной паспортной системы.

Надо отметить, что большинство российских ученых указывает на тот факт, что российская паспортная система возникла в начале XVIII в. в результате проводимых Петром I реформ. Необходимость введения паспортно-регистрационного режима исходила из потребности государства вести учет населения для налогообложения, поэтому большинство ученых установление паспортного контроля связывают с финансово-экономическими интересами централизованного государства [5, с. 6].

На наш взгляд, причина зарождения государственного контроля передвижения населения исходит из естественных процессов, связанных не только с экономическим, но и с социально-политическим развитием государства и развитием субъективно-субъектных (лично-гражданских) начал в его функционировании. Для государства наличие паспорта (либо другого документа, удостоверяющего личность) необходимо для установления контроля за передвижением населения, для личности паспорт – это, прежде всего, «легитимная форма правосубъектной идентификации» [2, с. 30]. Документ, удостоверяющий личность человека, открывает новые возможности для реализации его экономических, политических потребностей. Паспорт это основа реализации личных, корпоративных интересов членов общества, поэтому в его существовании заинтересовано не только государство, но и личность.

Для государства на начальном этапе формирования первостепенная причина введения документа, удостоверяющего личность, прежде всего была связана с миграцией населения, как внутренней, так и внешней. Миграция существовала во все времена, особенно ярко проявлялась в древнейшие времена, так как была связана с заселением и освоением новых территорий. Она может носить как завоевательный, так и мирный характер, но попытки государства вести административный контроль за передвижением населения говорят о появлении регулятивной функции государства, способствующей укреплению национальной государственности, интенсификации экономических, торговых отношений, социальных связей, политических, религиозных, культурных коммуникаций.

Наличие документа, удостоверяющего личность, не только обременяет, так как в каком-то роде принуждает к законопослушанию, но и открывает новые возможности реализации как личных, так и государственных интересов. Поэтому прототипы паспорта можно встретить на ранних стадиях развития древнерусского государства. Как свидетельствует Лаврентьевская летопись, уже в 945 г. купцы, которые занимались транзитной торговлей, получали так называемые «проезжие грамоты» [3]. Их наличие говорит о том, что элементы паспортных регуляций передвижения иностранцев и коренного населения в отечественной практике начинают появляться значительно раньше петровской эпохи.

А. В. Лучинин, выделяя допетровский период формирования паспортного отечественного законодательства, говорит о том, что до царствования Петра I «русские подданные пользовались беспрепятственным правом перехода и переезда по всей России. Ограничение существовало только для иностранцев» [4, с. 78]. В своей работе он указывает на то, что в отдельные исторические источники встречаются упоминания и о других грамотах, таких как «жалованные» и «отпускные». «Жалованные», как и «проезжие» грамоты, давали иностранцам право въезда на территорию государства, удостоверяя их личность. «Отпускные грамоты» давали право покинуть место жительства русским подданным, которые получили разрешение на отъезд за границу. Холопы, отпущенные на волю, так же имели право передвижения только при наличии «отпускной грамоты». Въезд на территорию древнерусского государства приглашенным ремесленникам, инженерам, художникам и ученым разрешался при наличии так называемых «опасных грамот», что говорило о том, что человек приглашен по особому случаю.

Изначально причина усиления контроля над проезжающими связана с опасностью причинения вреда российскому государству, поэтому в первую очередь регламентировалась процедура выдачи «проезжих грамот» иностранцам из соседних государств, тем самым пытались оградить местное население от негативного европейского влияния. С ростом социальной напряженности регламентировалась процедура получения «отпускных грамот»: так, в Судебнике 1497 г. определяется круг субъектов, имеющих право на получение данных документов, и устанавливается процедура их выдачи [7]. Далее в Судебнике 1550 г. порядок выдачи данных документов усложнялся. В соответствии со ст. 77, только трем городам – Москве, Новгороду, Пскову – было разрешено оформлять отпускные, холоповладельцы, выдавая отпускную, должны были удостоверить её в наместническом суде, иначе она не имела юридическую силу [8]. Таким образом, изначально миграционная политика государства была нацелена на учет населения и выработку механизмов привлечения к ответственности дезертиров и беглых. Упомянутые документы древнерусского государства говорят о складывании элементов паспортного режима, с помощью которых государство регулирует передвижение иностранцев и коренного населения.

Процесс объединения русских земель вокруг Москвы в период правления Ивана III и его сына Василия III, способствующий централизации российского государства и усилению миграции населения, вызвал введение принципиально новых паспортных ограничений. С их помощью государство решало социально-экономические задачи – учет и контроль податного населения, установление государственного контроля за освоением окраин государства российского, и политические – путем ограничения въезда иностранных граждан российского государство стало внешне закрытым государством, чтобы не узнали внутреннюю обстановку и не внесли в русский быт ереси. Как указывают Э. В. Суслин и С. П. Сальников, за въездом иностранца на территорию российского

государства был введен строгий надзор, не допускающий проникновения иностранных лиц без разрешения высшего правительства [9, с. 110]. Без наличия особенных грамот «за красной печатью», выданных в Посольском приказе, иностранцы не могли разезжать по российским городам и ярмаркам.

Соборное Уложение 1649 г. впервые на практике законодательно регламентировало выезд за границу и российских подданных путем выдачи удостоверений в виде все тех же проезжих грамот. В данном нормативном акте содержалась целая глава, посвященная правовому регулированию выезда за рубеж с целью обеспечения государственной безопасности путем пресечения незаконных переходов. Соборным Уложением 1649 г. была установлена «обязательная выдача проезжих грамот тем, кто ехал в другие мирные с московским государством для торгового промысла или иного какого своего дела» (гл. 11, ст. 3) [6]. В Москве челобитные на получение таких грамот подавали на имя самого царя, в других же городах – на имя воеводы. Если осмеливались проезжать без грамот, устанавливалось наказание – битье кнутом, проезд границы и въезд на территорию иностранного государства приравнивались к государственной измене и могли повлечь смертную казнь. В то же время законодательство не позволяло каких-либо проволочек со стороны воевод, оформляющих грамоты. В случае если задержка оформления выезда за границу могла повлечь «простой и убытки», воевода обязан был возместить понесенный ущерб в двойном размере.

В связи с тем что до Соборного Уложения 1649 г. мы не находим никакой законодательной регламентации относительно русских подданных, отправляющихся за границу, можно сказать, что указанный нормативный правовой акт – первый документ, регулирующий пересечение границы российского государства, а удостоверение в виде «проезжей грамоты» является прототипом современного заграничного паспорта.

Надо сказать, что зародившиеся элементы паспортно-регистрационного режима на территории древнерусского государства обусловлены общими объективными тенденциями интенсификации социальных связей, развитием экономических и политических отношений и их властно-правовыми механизмами государственных регуляций. Но следует согласиться с мнением П. Ю. Кириллова, что наравне с общеуниверсальными факторами, влияющими на складывание паспортной системы государства, не второстепенную роль играют и субъективные факторы, формирующиеся потенциалом народного духа, т.е. морально-этическими ценностями, правосознанием, политико-идеологическими представлениями об обществе и государстве, правовой культурой и т.д. [2, с. 21]. Поэтому генезис паспортной отечественной системы был обусловлен ментально-духовными ценностями и характеризовался консервативно-патриархальным, замкнутым характером поселенческих отношений. Поэтому в дальнейшем в России паспортная система формируется как система полицейского контроля за проживанием и передвижением как местного населения (российских подданных), так и иностранцев.

Ярким примером служит принудительная миграция населения, которая была характерна для всех государств как мера наказания за уголовные и другие преступления. На территории российского государства изгнание-ссылка появляется в результате заимствования норм Византийских источников, регулирующих охрану семейно-брачных отношений, отношения церкви и общества [1, с. 7]. Так, в «Русской правде» мы встречаем понятие «поток», которое подразумевало под собой изгнание из определенной местности.

Наказание в виде ссылки было узаконено Соборным Уложением 1649 г., согласно которому изгнание означало наложение запрета на посещение определенной территории. Так же в Соборном Уложении говорится о выдаче «паспортов» для ссыльных. В статьях 9, 10, 16 читаем: «...каждый вор, мошенник и разбойник присуждается к наказанию кнутом, отрезанию уха и заключению в тюрьму. После того они ссылаются, получая каждый “письмо” или “вид”, что он урочные годы высидел» [6]. Далее в статье 19 и 20 говорится о том, что если преступник не имеет соответствующего документа, то его обязаны держать в тюрьме «в ожидании указа Государя». А если кто-то осмелится такого «беспаспортного» скрывать, то следует подвергнуть его наказанию в виде наложения штрафа в размере 19 рублей [Там же].

Изначально ссылка выступает только как мера наказания, но постепенно она превращается в штрафную колонизацию Сибири, что способствует решению экономических и политических проблем государства. Во-первых, благодаря переселенцам шло освоение новых земель, а прирост рабочей силы позволил увеличить промыслы и переход на пашенное земледелие. Во-вторых, шло укрепление приграничных территорий России, что значительно усилило позиции национальной безопасности. Но такая принудительная миграция вызвала необходимость создания системы регистрации всех «въезжающих» на вечное поселение в определенные места. Это способствовало развитию не только паспортного законодательства, но и формированию целого слоя чиновников, которые профессионально занимаются регулированием паспортно-регистрационных отношений. В России данный контроль переселенцев постепенно сосредоточился в руках полиции. Таким образом, ссылка на поселение в Сибирь для Российской империи являлась одним из инструментов освоения и заселения новых территорий, и как следствие данного процесса появляется система полицейского надзора, что было характерно только для российской паспортно-регистрационной практики.

Таким образом, отечественная паспортная система берет свое начало со времен становления и развития древнерусского государства и формируется как институт паспортно-регистрационного и миграционного учета населения. «Вид» или «письмо», упомянутые в Соборном Уложении 1649 г., можно считать первым упоминанием о документе, выполняющем роль паспорта. Нормативные документы древнерусского государства положили начало формированию паспортной системы не только как способа контроля и надзора в сфере миграции населения, но и как средства удержания населения на определенном месте жительства. Складывающаяся отечественная практика регистрации и учета граждан носила характер полицейского надзора над населением. Это проявлялось прежде всего в том, что в системе паспортных отношений присутствовало тотальное доминирование интересов и целей государства, которое строило свою политику на безальтернативном исполнении правовых норм.

Список источников

1. Буш В. В. Принудительные работы как вид наказания в уголовном праве России: автореф. дисс. ... к.ю.н. Краснодар, 2015. 32 с.
2. Кириллов П. Ю. Правовые основы становления и развития паспортной системы России в XX в.: дисс. ... к.ю.н. М., 2011. 168 с.
3. Лаврентьевская летопись [Электронный ресурс]. URL: <http://bookree.org/reader?file=762236&pg=1> (дата обращения: 08.10.2017).
4. Лучинин А. В. Паспортная система дореволюционной России (исторический обзор) // Вестник Уральского института экономики, управления и права. 2009. № 3. С. 78-81.
5. Николаева Т. Б. Паспортная система России: формирование и механизм функционирования во второй половине XVII века – в начале XX века: историко-правовой анализ: автореф. дисс. ... к.ю.н. Н. Новгород, 2003. 32 с.
6. Соборное Уложение 1649 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/etext/1649/whole.htm> (дата обращения: 08.10.2017).
7. Судебник 1497 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://doc.histrf.ru/10-16/sudebnik-ivana-iii/> (дата обращения: 20.10.2017).
8. Судебник 1550 г. [Электронный ресурс]. URL: http://krotov.info/acts/16/2/pravo_02.htm (дата обращения: 20.10.2017).
9. Суслин Э. В., Сальников С. П. Государственный контроль за передвижением населения в Древнерусском государстве // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2005. № 2. С. 94-95.

FEATURES OF THE DOMESTIC PASSPORT SYSTEM ORIGIN

Tarasova Ol'ga Evgen'evna, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor

Grushovets Oksana Petrovna

Katanov Khakass State University, Abakan

oet72@mail.ru; ksenka1976@yandex.ru

The article considers the history of the origin of legal regulation of the order of residence and population transfer in the Ancient Russian state. The emergence and development of the passport and registration regime is associated with the economic and socio-political development of the state. The domestic system of passport relations begins to evolve long before the emergence of the centralized Russian state and acquires the character of police supervision of migration processes, in which the goals and interests of the state dominate.

Key words and phrases: identification document; place of residence; migration; forced migration; passport; passport and registration regime; passport system.

УДК 639.3(571.1)(091):331.4

Исторические науки и археология

В статье дается характеристика естественно-природных, социально-экономических, технических и хозяйственно-бытовых условий труда рабочих на рыбопромышленных песках Тобольского Севера в конце XIX – начале XX в. Сделан вывод о тяжелых условиях труда на рыболовных промыслах, ставших причиной неоднократных конфликтов между владельцами рыбопромышленных заведений и наемными рабочими. Рассмотрены предпринимаемые местной властью попытки улучшить положение рабочих, занимавшихся рыбодобычей, наладить регулярный санитарный надзор за песками. Показана взаимосвязь антисанитарных условий труда с высокой заболеваемостью и смертностью среди рабочих.

Ключевые слова и фразы: условия труда; рабочие; рыболовный промысел; рыболовные пески; Северо-Западная Сибирь.

Татарникова Анна Ивановна, к.и.н.

*Тобольская комплексная научная станция Уральского отделения Российской академии наук
tatob777@yandex.ru*

**УСЛОВИЯ ТРУДА РАБОЧИХ НА РЫБОЛОВНЫХ ПРОМЫСЛАХ
СЕВЕРО-ЗАПАДНОЙ СИБИРИ НА РУБЕЖЕ XIX-XX ВВ.**

*Статья подготовлена при финансовой поддержке ФАНО России
в рамках темы ФНИ № 0408-2014-0023 «Динамика социокультурных процессов
в Западной Сибири как полиэтническом регионе в XVIII – начале XX вв.».*

Одним из традиционных занятий автохтонного населения Северо-Западной Сибири был рыбный промысел. Ловля рыбы производилась не только для самостоятельного потребления, но и для продажи или обмена на товары, привозимые в весенне-летний период русскими купцами в труднодоступные районы региона.

Зарождение рыбного рынка на Тобольском Севере, территориально охватывавшем северные волости Тобольского, а также Сургутский и Березовский округа/уезды, началось в конце XVIII в. Дальнейшее развитие